

До Упора

Получится ли у нас остаться друзьями? БЕККА
Мы не сломаны, детка. Мы просто люди. ОУЭН

КЕНДАЛЛ РАЙАН

Запретное желание

Кендалл Райан

До упора

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Райан К.

До упора / К. Райан — «Издательство АСТ», 2019 — (Запретное желание)

ISBN 978-5-17-135480-0

Я знаю, что мне пора забыть о прошлом и снова начать ходить на свидания. Просто отношения заставляют меня... нервничать. Хорошо, что у меня есть тайное оружие – лучший друг и профессиональный хоккеист Оуэн Пэрриш. Он спец в интрижках, поэтому точно сможет помочь мне выжить в диком мире онлайн-свиданий. Моя подруга Бекка хочет, чтобы я помог ей захомутать какого-то душнилу из приложения для знакомств. Я обещал сделать все возможное, но, похоже, планы меняются. Только позволит ли она приблизиться к себе? И вдруг потом, когда все закончится, она найдет себе кого-то другого? Не думал, что гожусь для серьезных отношений, но ради нее я готов давить до упора.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-135480-0

© Райан К., 2019

© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Плейлист	6
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Кендалл Райан

До упора

Copyright © 2019 by Kendall Ryan

Cover Design by Uplifting Author Services

© Наталья Болдырева, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Плейлист

«This Girl» – Kungs & Cookin’
«Broken» – Lovelytheband
«Stubborn Love» – The Lumineers
«Ophelia» – The Lumineers
«Delicate» – Taylor Swift
«Wish I Knew You» – The Revivalists
«Kamikaze» – Walk the Moon
«Change» – The Revivalists
«You Say» – Lauren Daigle
«Gold» – Chet Faker

Глава 1

Пьяные признания

Оуэн

– Ну, давай, вот так. Потихоньку. По шагу за раз.

Обхватив руками за талию, я медленно веду Бекку по коридору к своей спальне, прочь от наших друзей, которые все еще веселятся, включая мою сестру Элизу и моего лучшего друга Джастина, ставших недавно объектом всеобщего внимания.

– Но я не устала, – говорит Бекка, и мучительный зевек прерывает ее на середине этого утверждения. – Я могу веселиться часами.

Я коротко смеюсь.

– Точно. Ну, тогда повесели меня.

Наша группа друзей собралась покутить, чтобы отпраздновать нашу победу над противниками в сегодняшнем матче, а после некоторые из них приехали сюда, чтобы продолжить празднование.

Уже почти два часа ночи, и, как любой хороший друг, я помогаю очень пьяной Бекке добраться до своей комнаты, где она сможет отоспаться. Я ни за что не посажу ее в «Убер» с незнакомцем: не в таком состоянии и не в это время суток. Вот уж нет.

– Занимай мою кровать. Я могу поспать на диване в игровой комнате, – говорю я, заведя ее в свою комнату.

Я закрываю дверь за нами, отрезая шум вечеринки. Большая часть народу уже разошлась по домам, но пара парней все еще висит в гостиной.

– Хочешь сказать, что никого не трахнешь сегодня? – бормочет она, голос у нее игривый и немного удивленный.

– Я не так уж часто трахаюсь.

Ну, ладно, часто, и все же я не знаю, почему она ставит мне это в укор. Мы с Беккой дружим уже много лет, раньше она никогда не комментировала мою чрезвычайно насыщенную сексуальную жизнь. Точно так же, как я не комментирую ее сексуальную жизнь, вернее – ее отсутствие. Что меня вполне устраивает. Я никогда не позволял себе думать о Бекке никак иначе, кроме как о подруге.

Пока она садится на край моей постели, чтобы снять ботинки и носки, я ищу в шкафу чистую футболку, дабы она могла переодеться в нее на ночь. Когда я поворачиваюсь, чтобы отдать ей футболку, Бекка уже наполовину разделась: ее брюки расстегнуты, и она неловко пытается стянуть их вниз по бедрам с громким пыхтением.

Я бросаю футболку на край постели рядом с ней и отворачиваюсь, чтобы не смущать ее.

Она, кажется, не думает сейчас, что дает мне бесплатное представление, но я знаю, утром она придет в ужас, когда вспомнит об этом. Обычно Бекка скромна и зажата. Не помню, когда в последний раз видел ее такой пьяной.

– Все. Теперь можешь смотреть.

Когда я поворачиваюсь, она стоит напротив в моей мягкой серой футболке с лого моей команды. Одежда поглощает всю ее пятифуттовую фигурку, опускаясь ниже колен. Бекка выглядит такой маленькой, что я не могу не улыбнуться.

– Ты в порядке?

– Ага. Но не лги мне, Оуэн. – Она делает шаг ближе и тыкает пальцем мне в грудь. – Я знаю, ты лучше, чем ты думаешь.

Я ухмыляюсь в ответ.

– Неужели? И что ты себе воображаешь?

Я вдруг немного беспокоюсь о том, что могу услышать дальше.

Мои сексуальные аппетиты ни для кого не секрет. Как только я стал профессиональным игроком, я потворствовал себе, вероятно, немного больше необходимого, но у меня нет никаких сожалений по этому поводу. Я молод и одинок, после многих лет тяжелой работы, посвященной спорту, живу так хорошо, как только могу себе позволить.

Мне весело, и никто не пострадает от ложных обещаний длительных отношений. И я чертовски уверен, что не готов остепениться. Но сейчас, когда Бекка смотрит на меня так, словно я – загадка, которую она хочет разгадать, я чувствую себя немного неловко.

Она поджимает губы, размышляя.

– Честно? Я бы хотела быть как ты.

Она хочет спать со всеми подряд? Это новость. Не говоря уж о том, что любой парень в здравом уме будет счастлив переспать с ней.

Я вспоминаю наш разговор на прошлой неделе, когда мы встретились за чашкой кофе. Слушая, как откровенно Бекка рассказывает о своей личной жизни, я думал, мол, это всего лишь небольшой период одиночества, но теперь начинаю думать, что за этим, возможно, скрывается нечто иное.

– Эм, почему? – удастся выдать мне.

– Хотела бы я относиться к сексу проще, как ты. Мне кажется, ты не заморачиваешься, просто наслаждаешься жизнью и хорошо проводишь время.

Я переминаюсь с ноги на ногу, осознав, как близко мы стоим.

– Да, это так. Я наслаждаюсь сексом, так и есть.

Что-то тут не сходится. Бекка – хорошая девушка. Она не из тех, кто занимается случайным трахом. Она из тех, с которыми остаются насовсем. Моногамия и все такое.

Она тянется похлопать меня по груди, шепча и хихикая одновременно.

– Знаешь, ходят слухи, что у тебя очень большой член. Я ходила на массаж и слышала, как девчонки обсуждали его.

Я едва не проглатываю язык. Пьяная Бекка – чертовски забавная, и у нее совсем нет тормозов. Что можно ответить на такое? «Спасибо» кажется неуместным. И я уж точно не собираюсь спорить с ней, так что мой выбор – промолчать.

– Ну, ладно. – Хлопок в ладоши. – Достаточно сказок на ночь. Пора тебе проспаться.

Драматично вздохнув, она падает на мою постель, и когда делает это, футболка задирается, позволяя мне прекрасно рассмотреть ее трусики.

Бледно-голубые. Хлопковые. Обычные. И все же чертовски сексуальные.

Я сглатываю и делаю глубокий вдох.

– Бекка, прикрой ноги.

Она садится по-турецки и поднимает взгляд на меня.

– А?

– Я вижу твои трусики. – Я выразительно смотрю на ее колени и сглатываю. – Прошу, прикройся.

Кажется, ее это не колышет, вероятно потому, что со мной она чувствует себя в безопасности. И трусики у нее не очень-то эротичные, но моему телу плевать.

Бекки красива, уравновешенна, мила и умна. То, что мы всегда оставались друзьями, вовсе не означает, что я не вижу, насколько она привлекательна. Нужно быть слепым, чтобы не видеть этого.

Я должен уложить ее и уйти. И я определенно не должен стоять тут и пялиться на нее, как будто она сегодня в меню. Она – близкая подруга моей младшей сестры Элизы, она близкая подруга и для меня, единственная женщина, с которой я дружу так крепко. Она работает на катке, и я не могу, не стану портить все, относясь к ней как к сексуальному объекту.

– Тебе же тут удобно? – слышу я собственный вопрос.

Она кивает и улыбается.

– Спасибо, Оуэн. Что бы я без тебя делала?

Я резко втягиваю воздух между зубами.

– Бекка. Твои ноги.

– Я имею в виду... я такая неправильная, а ты так мил со мной.

– Ты не неправильная. – В голосе у меня звучат резкие нотки, и я откашливаюсь, начав снова в более мягком тоне. – Почему ты так говоришь?

Я знаю ее историю, она ужасна. Кровь вскипает при одной мысли об этом.

В свой первый год в колледже Бекка пережила жестокое нападение, а старшекурсник, который пытался ее изнасиловать, отделался легким испугом. Какая-то техническая формальность, к которой прицепился судья, спасла его.

Ублюдок не закончил свое дело лишь благодаря случайному свидетелю, который оттащил его прочь и которого я хотел бы поблагодарить. Тем не менее эта попытка изнасилования сильно повлияла на Бекку. Я не знал ее тогда, но знаю, что она прошла через годы консультаций, чтобы справиться с этим. А в душе ее все еще скрываются эмоциональные шрамы. Да и как иначе?

Она хватается подушку и прижимает ее к груди.

– Просто я хочу двигаться дальше, понимаешь? Я не хочу, чтобы мое прошлое диктовало мое будущее. Но каждый раз, как я сближаюсь с кем-то...

– Что? – спрашиваю я, делая шаг к постели.

Она качает головой.

– Не знаю. Думаю, я просто трусливая зайка, когда дело доходит до секса.

Тут до нее доходит, что она сказала, и она начинает смеяться.

– Зайка. О, боже! – Она прикрывает рот ладонью, все еще хихикая.

Я коротко смеюсь вместе с ней.

– Тебе не нужно трахаться со всеми подряд, если не хочешь. Нет ничего плохого в том, чтобы быть разборчивой. Черт, да я считаю, это просто отлично.

Она облизывает губы, подбирая ноги под себя и сдвигаясь в центр постели.

– Я знаю. Мне просто кажется, что я наконец дошла до черты, когда хочу чего-то большего, но я не знаю, что мне делать с этим.

Я уже был знаком с Беккой через Элизу, но, когда она начала работать в офисе арены, мы тут же стали друзьями. Я когда-то дразнил ее по поводу того, что она ни с кем не встречается, и тогда она, наконец, призналась мне. Бекка встречалась с кем-то время от времени, но ей было сложно довериться и открыться, и в любой момент попытки мужчины перевести отношения на новый уровень могли ввести ее в оцепенение. Что, очевидно, имело смысл.

– Ну. Серьезно, знаешь, как давно меня не целовали? – Глаза у нее большие и жаждущие.

– Я... нет.

– Офигеть как давно.

– Любой мужчина будет счастлив поцеловать тебя, – голос у меня звучит слегка напряженно.

Она кивает.

– Меня заставляет нервничать то, что следует за поцелуем. – Она поднимает взгляд, чтобы посмотреть на меня, ее ярко-голубые глаза смотрят пытливо и требовательно. – Ты – единственный парень, с которым мне комфортно. То есть, если бы ты захотел отдохнуть от всех этих заек и помочь мне вернуться в седло...

Она снова начинает хихикать, а у меня, мать его, замирает сердце.

– В седло. Ты понял? – Она хихикает, выразительно вскидывая брови и пихая меня под ребра.

Я чертовски надеюсь, что у меня слуховые галлюцинации, потому что иначе придется предположить, что Бекка только что предложила нам заняться сексом, и ничто в этом предложении не кажется логичным.

– Ты сегодня сколько выпила? – спрашиваю я напряженно.

Она постукивает пальцами по подбородку, раздумывая над ответом.

– Две «Маргариты» в баре. – Она считает их, загибая тонкие пальцы. Ногти у нее выкрашены в бледно-розовый. – А потом, я думаю, пара стопок текилы, когда мы вернулись сюда.

– Кто налил тебе столько текилы?

Она качает головой.

– Я в порядке. И вовсе не так пьяна. Плюс это мой самый гениальный план, Оуэн, серьезно. Блестящий.

Отведя взгляд, я издаю стон.

– Прошу, ради бога, прикрой ноги.

– Хм. Зачем?

– Потому что я вижу твои трусики. – В четвертый раз.

– О, извини.

Она серьезно считает, что я чокнутый? Ну, я сейчас чокнусь.

Бекка накручивает один темный локон на палец, пока ее взгляд блуждает по моему телу.

– Надеюсь, ты не бреешь грудь, мне нравятся волосы на груди.

За все четыре года нашей дружбы я никогда раньше не слышал, чтобы с ее губ слетали подобные слова. Мое сердце начинает дико колотиться о ребра.

– То есть я знаю... твой, наверное, намного больше, чем игрушка, которой я пользуюсь, но, по крайней мере, мы можем попробовать.

Игрушка? Во рту у меня моментально пересохло. Сфокусируйся, Оуэн.

– Бекка, я не собираюсь трахать тебя.

– Почему нет?

Почему нет? Мать божья. Она невыносима.

– Потому. У тебя проблемы с интимной сферой и доверием, и...

Мысли покидают меня. Куда, мать его, это меня заведет?

Она кивает.

– Именно. И ты можешь помочь мне преодолеть эту неуверенность, потому что я полностью тебе доверяю и мы – лучшие друзья.

Я качаю головой.

– Тебе лучше поспать.

Проходит несколько напряженных секунд. Никто из нас не двигается.

– Могу я, по крайней мере, взглянуть на него? – Слова срываются с ее языка, в тоне чувствуется раздражение.

Я ее раздражаю? Ну, круто. Я пытаюсь вести себя прилично, а она в десять раз усложняет мне задачу. Буквально.

– Взглянуть на что?

Ее взгляд падает на мой пах.

– Твой пенис.

Брови мои взмывают вверх.

– Ты хочешь посмотреть на мой член?

– Нет. Ну, да. То есть прошу, Оуэн. Я должна доказать себе, что тут нечего бояться, так ведь?

Что-то болезненно сжимается у меня в груди. Ей нужна помощь, чтобы вспомнить – мужчины вовсе не такие пугающие, и она чувствует себя со мной в достаточной безопасности, чтобы не только говорить об этом, но и просить помощи.

Вашу ж мать. Я зарываюсь руками в волосы, тогда как разум мой мчится со скоростью миллион миль в час.

Я все что угодно сделаю для этой девушки. Когда я узнал ее ближе, то начал оберегать ее.

Пусть даже ее просьба безумна, в груди у меня все сжимается при мысли о ней.

– Это всего лишь старая добрая сосиска, верно? Нечего бояться. Но каждый раз, когда думаю об этом... – Она крепко зажмуривается и качает головой. – Я цепенею.

– Бекка. – Я останавливаюсь у постели и кладу руку ей на плечо. Ее глаза распахиваются, взгляд тут же обращается ко мне. – Ты это не серьезно.

– Можно быстренько одним глазком, а потом я лягу спать? – снова спрашивает она, и ее большие голубые глаза все еще смотрят на меня с надеждой.

Боже. Почему она просто не забудет на это? Разве она не понимает, что я едва сдерживаюсь? Я – парень... и женщина хочет увидеть мои причиндалы, так что да, я рассматриваю такую возможность.

– Не думаю, что это – хорошая идея. – Преуменьшение века.

Она фыркает.

– Парни в раздевалке, наверное, видели его восемь тысяч раз. Подумаешь, большое дело. – Она дуется, выпячивая нижнюю губу.

Очевидно, поскольку я мазохист, у которого нет проблем с тем, чтобы демонстрировать собственный член, я начинаю обдумывать это.

– Один быстрый взгляд, а затем я уйду, и ты ложишься спать.

Бекка подпрыгивает на коленях, едва не падая.

– Да. Обещаю.

Это, мать его, так странно. Какая-то извращенная версия «покажи и расскажи».

– У тебя десять секунд, Бекка. – Она согласно кивает.

На мне – спортивные шорты, так что будет просто стянуть их вниз по бедрам. Но то, как оценивающе Бекка смотрит на меня, делает это очень сложным. Она сосредоточенно наморщила лоб, выражение ее лица стало серьезным. Как будто она готовится к гребаному экзамену по математике.

Скользнув руками под резинку, я стаскиваю шорты на пару дюймов и останавливаюсь. Теперь видна верхняя линия моих лобковых волос, но больше – ничего.

Я внимательно наблюдаю за Беккой, ожидая каких-либо признаков того, что ей неловко, что это – ужасная идея и что я должен ударить по тормозам. Но она прикусывает губу, ее глаза широко распахнуты, как будто она ждет, когда уже можно будет развернуть долгожданный рождественский подарок.

К черту. Я и так попаду в ад, так что могу уже не тянуть с этим. Я спускаю шорты до конца, пока сила тяжести не довершает остальное и они не падают к моим щиколоткам.

И слава, мать его, богу, что у меня не стоит.

Это не те мысли, которые обычно приходят мне в голову в присутствии красивой женщины, но прямо сейчас я крайне благодарен за то, что мой член, ну, практически вялый. Наш разговор в последние несколько минут по каким-то неведомым причинам возбудил меня, но я смог по большей части сдержаться. Мой член тяжело висит у бедра, лишь слегка заинтересованно набухнув.

Бекка склоняется ближе.

– О. Это... – Она сглатывает, ее взгляд все еще прикован к моему паху, и я бы что угодно отдал, чтобы знать, о чем она думает. – Это интересно, – говорит она, наконец.

Интересно? Мои брови взмывают. Это не то, что я хотел бы услышать.

– Интересно? – эхом отвечаю я.

Она кивает, склоняясь ближе.

– Просто это не то, чего я ожидала.

Я не могу спросить ее, чего она ожидала, потому что слова встают в горле, когда она придвигается ближе к краю постели, туда, где я стою.

– Можно?

Когда она тянется ко мне, я замираю. Она же не серьезно, да?

– Я не вижу целиком.

Озадаченный, я бросаю взгляд вниз, чтобы увидеть, что он лежит, прикрывая яйца. Я, мать его, понятия не имею, что она хочет сделать, но понимаю, что киваю.

Что.

За.

Хрень.

Реально.

Оуэн.

Осторожно, словно новорожденного щенка, а не член – член, прикрепленный к одному из ее лучших друзей, заметьте, – Бекка поднимает его в руке.

Как только я чувствую на себе ее теплую ладонь, у меня начинает вставать, и я ни черта не могу поделаться с этим. Она прикасается ко мне, а мое тело, кажется, не видит разницы. Оно, мать его, просто реагирует.

Я считаю в обратном порядке от ста и тру нос двумя пальцами, испустив тяжелый, прерывистый вздох.

– Поспеш. Твои десять секунд почти вышли, – говорю я свистящим шепотом.

Тепло ее нежной руки подрывает мой самоконтроль. Я знаю, я должен чувствовать себя странно, неправильно, но ничего такого нет. Совсем. И мне это очень не нравится. Я должен положить этому конец, но, очевидно, просто не могу отказать ей.

Я осмеливаюсь бросить взгляд на Бекку, а она смотрит на меня с удивлением.

– О, это, хм... – Она издает нервный смешок, ее рука все еще осторожно держит меня.

Я медленно выдыхаю, прижимая ладонь ко лбу.

– Да, его трогает женщина, если ты вдруг не заметила.

– О, точно. – Она тут же выпускает меня и поднимает ладонями ко мне обе руки. – Извиняюсь. Я закончила.

Подтягиваю шорты и заправляю теперь уже полностью эрегированный член за резинку. Ну, блин, фантастика.

Я откидываю покрывало на постели и жестом приказываю ей забираться под него. Когда она делает это, я накрываю ее одеялом, надежно подтыкая его, как делала моя мама, когда я был маленьким.

– Поспи. – Я выключаю лампу у постели, оставив лишь узкую серебристую полоску света, проникающую из-под двери.

Пока я иду к двери, она зевает и шепчет:

– Спасибо, Оуэн. Ты – лучший. Я даже не испугалась. Думаю, ты мне точно помог.

Сердце у меня снова сжимается, я киваю ей.

– Спокойной ночи, ангел.

В коридоре я закрываю дверь в спальню, затем прислоняюсь к ней. Голова со стуком падает назад, и я закрываю глаза.

Дерьмо.

Я поверить не могу, что это случилось. Я поверить не могу, что позволил этому случиться. Я поверить не могу, как, мать его, приятно было чувствовать ее руку. Черт.

Голоса доносятся из спальни Джастина, и я понимаю, что они с Элизой разговаривают. Дверь открыта, так что, проходя мимо, я останавливаюсь, прислоняясь к косяку, чтобы взглянуть на них.

– Эй, – тихо говорю я.

Элиза смотрит на меня и, очевидно, замечает что-то в выражении моего лица.

– Что случилось? С Беккой все хорошо?

Смотря в каком смысле. Я провожу рукой по волосам и выдыхаю.

– Можно с тобой поговорить?

– Конечно, – говорит моя младшая сестра несколько напряженно, как будто уже знает – что-то случилось.

Она слишком проницательна во вред себе.

Элиза следует за мной в коридор, но я иду дальше, направляясь в игровую, где, слава богу, сейчас пусто. Я сомневаюсь, что Бекка хотела бы, чтобы кто-нибудь услышал этот разговор, и я намерен убедиться, что рядом никого не будет. Мы входим, и я сажусь на диван, тогда как Элиза остается стоять.

Я ищу нужные слова, а она смотрит на меня сверху вниз в ожидании.

Итак, Бекка только что трогала меня за член... Да, так не пойдет.

– Что случилось? Ты меня пугаешь, – резко бросает Элиза.

Оцепенев, я облизываю губы, все еще в полном шоке от того, что только что случилось в моей комнате. Боже, закрыв глаза, я все еще чувствую теплоту руки Бекки.

– Если ты тронул ее, Оуэн, то помоги мне бог... – Элиза упирает руку в бок.

– Я ее не трогал, – хрипло отвечаю я, качая головой.

– Тогда что случилось?

– Она хотела... – Я сглатываю. Нет. Это я тоже сказать не могу. – Она трогала меня, но всего лишь секунду. – Ну, десять секунд, если уж точно.

Элиза зло фыркает.

– Что за черт? Зачем ты ей позволил?

– Я знаю. Черт. Я не должен был. Но она говорила что-то о том, что не хочет больше бояться и что она мне доверяет.

Элиза сдвигает брови, потом вздыхает.

– О, Бекка.

– Все будет в порядке. Надеюсь, завтра она ничего из этого не вспомнит.

Очень надеюсь.

Глава 2

Текила = сыворотка правды Бекка

После того, как меня подбросили до дома, я оказалась в одном из своих любимых парков Сиэтла. В месте, которое обещало мне возможный покой. К сожалению, безуспешно. Вместо этого я совершаю привычные движения, заставляя себя бежать свои обычные пять миль.

И судя по тому, как содержимое моего желудка бултыхается внутри, возмущаясь этим фактом, меня вот-вот вырвет. То ли от выпитого накануне непристойного количества текилы, то ли от воспоминаний о том, как я приставала к своему лучшему другу. Выбирайте сами.

Легкие горят, а сердце стучит где-то в глотке, но я держусь, быстрее шевеля ногами, пусть даже знаю, что не смогу убежать от воспоминаний прошлого вечера. Адель поет мне в уши о потерянной любви, и моя грудь вздымается при каждом болезненном вздохе.

Меня не любили так, как любили Адель, и не разбивали сердце, как ей, поэтому мне не знакома агония ее потери, но я пыталась выбраться из своего панциря и пойти на свидание. Мне двадцать пять, и, хотя я не против одиночества, поскольку у меня есть друзья и любимая работа, мне хотелось бы найти кого-то, в чьем присутствии у меня бы слабели колени. Кого-то, кто заставил бы меня петь о любви во всю силу легких, прямо как поет Адель.

Я слишком стара, чтобы быть настолько неопытной в любви и отношениях, и слишком молода, чтобы пренебрегать всем этим. Судя по всему, я – в полном дерьме. Пока я бегу, мысли мои крутятся вокруг Тома из «Тиндера» и Сэма из корпорации «Родственные души». Ладно, на самом деле это не их настоящие имена, просто так звучит забавнее.

В реальности их зовут Брайс и Алек. Я уже пару недель встречаюсь с обоими, от случая к случаю. Кофе, коктейли, прогулки по парку и тому подобное. Они оба – очень милые, одаренные парни с хорошей работой и добрыми глазами, парни, которых я не прочь отвезти домой, чтобы познакомить с мамой. И все же я замерзаю, как садовый шланг зимой в Миннесоте, когда они склоняются, чтобы поцеловать меня, или пытаются инициировать другой физический контакт.

Я все твержу себе, что я нормальна, что я преодолела это и двигаюсь дальше... но верить в это все труднее и труднее, поскольку мысль о физической близости с мужчиной пугает меня до смерти.

Добавьте сюда вчерашние пьяные выходки, последствия текилы и ее лучшей подружки – спутанности сознания. При воспоминании о том, что я говорила Оуэну, мои щеки вспыхивают. Оуэн, который видел больше задниц, чем сиденье туалета. Один из лучших моих друзей во всем Сиэтле, который по случаю оказался еще и профессиональным спортсменом с бесконечным запасом терпения и настолько же бесконечным запасом грязных шуточек. Как вратарь «Ледяных Ястребов», он может также похвастаться стальными нервами. И к его чести, когда я начала говорить всякие глупости, он даже не вздрогнул.

«Если бы ты захотел отдохнуть от всех этих заек и помочь мне вернуться в седло...»

Он, наверное, решил, что я шучу. Очень на это надеюсь.

Да, он красив, и хуже всего – он знает это. Он тот еще плейбой, и я не имела права рисковать нашей дружбой, прося его показать свое хозяйство... и ради чего? Какой-то дурацкий эксперимент?

Я не стану сейчас думать об *этих* частях мужского тела. Нельзя, чтобы мысль об этом чудесном мужском достоинстве у него в штанах заставила меня забыть о том, в каком я отчаянном положении. Но, черт возьми, там действительно было на что посмотреть.

Дыши глубже, Бек.

Я включаю музыку громче, плотнее вжимая наушники в уши, и ускоряю бег по асфальтированной дорожке. Мне даже не нравится бегать. И все же я тут каждые выходные, отсчитываю мили, пока не закончу.

Ладно, может, немного и нравится. По крайней мере, я тащусь от того, что мои пять миль позволяют мне время от времени съесть пончик и столько китайской еды, сколько потянет мой кошелек. И эти маленькие печенки в форме покрытых глазурью сердечек, что продают в пекарне у моего офиса. Ради этих маленьких ублюдков я и бегаяю. Ради них и ради возможности очистить мозги. Очевидно.

Мое приложение для бега объявляет, что я пробежала две мили с постыдной цифрой в двенадцать минут и шесть секунд на милю, хотя черт с ним, по крайней мере – я еще не выблевала свой кофе. Расцениваю это как победу. Возможно, единственную свою победу в этот мрачный, ужасный день.

Мое внимание привлекает догоняющая меня тень. Громоздкая, она становится больше, и я прижимаюсь вправо, пропуская бегуна – меня легко обогнать. Любой серьезный бегун промчится мимо как ветер. Но тень замедляется, принаравливаясь к моему бегу. Я бросаю взгляд и замираю на полушаге.

– Оуэн? – Запыхавшаяся, я выдыхаю его имя в полной прострации.

Он никогда раньше не бегал со мной, так что он буквально последний, кого я ожидала увидеть. Я полагала, что в лучшем случае парень будет отсыпаться с похмелья, а в худшем – забудет обо мне вплоть до Судного дня.

– Привет. – Он останавливается рядом, выражение его лица нейтрально, прохладные серые глаза смотрят оценивающе. – Так и думал, что найду тебя здесь.

Я упираюсь руками в колени, склоняюсь, набирая полные легкие воздуха, пока сердце колотится неприлично быстро.

– Что ты тут делаешь?

Я осмеливаюсь взглянуть на него, радуясь тому, что глаза скрыты за солнцезащитными очками.

Он в черных спортивных штанах, белой футболке и черной бейсболке, надвинутой на глаза. Он не брился по меньшей мере неделю, и подбородок покрывает темная щетина – во всяком случае, она темнее, чем его растрепанные каштановые волосы.

Оуэн поворачивается так, чтобы мы оказались лицом к лицу, смотрит расслабленно, ничем не выдавая своих чувств.

– У меня есть вопрос получше: как ты вообще бегаешь после всей этой текилы?

– Честно, не знаю, – тяжело выдыхаю я.

Я улизнула из его дома рано утром, когда проснулась с пульсирующей головной болью и непрекращающимся калейдоскопом воспоминаний о прошлой ночи, крутящимся перед глазами. Я понимала лишь, что выпила слишком много текилы, а Оуэн, будучи джентльменом, привел меня в свою комнату и предложил свою постель, после чего я набросилась на него и практически растерзала бедолагу. Буквально растерзала. Я держала его член в своей руке.

Не лучший мой момент.

– Мы можем поговорить? – спрашивает он необычайно вкрадчиво. – О прошлой ночи.

Изо рта вырывается стон, убираю за ухо выбившуюся из хвоста прядь.

– Я надеялась, нам не придется этого делать.

Оуэн коротко смеется, но что-то в его смехе звучит натянуто.

– Да ладно. Все не так уж и плохо. Я возьму тебе чашку кофе.

Я киваю, решив оставить свою пробежку и лицом к лицу встретиться с последствиями вчерашней ночи. Мы молча идем в кофейню на Брайант и садимся за круглый столик для двоих. Покупаем для меня большой стакан воды со льдом и кекс, а для Оуэна – кофе.

– Уверена, что не хочешь латте? Я знаю, ты его любишь, – говорит он, поднимая чашку к губам и делая маленький глоток.

Я качаю головой, беря свою воду.

– Думаю, мне нужно восстановить водный баланс. Но спасибо.

Он не позволил мне взять одну лишь воду и настоял на том, чтобы я также заказала еды. Мне нравятся здешние банановые кексы, но мой желудок по-прежнему буйствует. Хотя я все еще не могу определиться – то ли это нервы, то ли похмелье.

– Слушай. По поводу того, что случилось прошлой ночью. Мы можем просто... прояснить ситуацию?

– Ага, – с трудом бормочу я, затем откусываю кусочек кекса. *Жуй. Глотай. Дыши. Веди себя нормально. У тебя получится.*

– Отлично, круто. Потому что я не мог заснуть всю прошлую ночь. Если я каким-то образом разрушил нашу дружбу...

Он считает, что это он разрушил нашу дружбу?

Я вскидываю ладонь, останавливая его.

– Оуэн, нет. Вовсе нет.

Взяв в рот соломинку, я делаю долгий глоток, пока мои мысли мчатся в шестнадцати разных направлениях в попытках решить, как мне вести себя дальше.

Притвориться, будто я не помню прошлой ночи?

Тогда почему этим утром я сбежала оттуда так, будто у меня горела задница?

Признать, что мне действительно нужна небольшая помощь в преодолении своих страхов, и это все не вина текилы?

Я лучше умру от тысячи бумажных порезов.

Всплывает третий вариант, и, прежде чем он успевает окончательно оформиться в голове, я вцепляюсь в него, словно новорожденный ребенок в материнскую грудь.

– Оуэн Пэриш? – зовет женский голос с другого конца кофейни.

Обе наши головы одновременно поворачиваются к миниатюрной блондинке, направляющейся к нашему столику, ее взгляд прикован к Оуэну.

Она останавливается рядом с ним, игнорируя тот факт, что он тут с кем-то другим.

– Почему ты не перезвонил мне? – спрашивает она, выпячивая нижнюю губу, слово потерянный щенок.

– Эм... – Оуэн удивленно мычит, кидает взгляд на меня.

Я улыбаюсь в ответ. Если он считает, будто я выручу его, он чокнулся. Откидываюсь на спинку стула и готовлюсь насладиться представлением.

– Мелани, верно?

Она закатывает глаза.

– Мелисса.

– Точно. Извини, что не позвонил. Я просто думал, что это была... встреча на один раз.

Она хмурит лоб еще сильнее, глядя на него так, словно он отрастил себе вторую голову.

– У нас трижды был секс. Я не сильна в математике, но это явно не один раз.

Оуэн откашливается, явно чувствуя себя неуютно. И, очевидно, считая, что последние два раза с ней были лишними.

– Мне жаль, если я заставил тебя подумать, будто между нами что-то есть. Я не тот парень, который заводит отношения.

Не говоря ни слова, блондинка хватает со стола воду со льдом, опрокидывая весь стакан на колени Оуэну, а потом мчится прочь.

Когда он встает и вода стекает по его ногам на пол, я хихикаю в кулак. Бариста спешит к нему со шваброй и просит не волноваться. Оуэн хмуро смотрит на меня сверху вниз.

– Твою ж мать. Извини, что тебе пришлось стать свидетелем этого.

Пожав плечами, я встаю и забираю со стола наушники.

– Кажется, у меня где-то завалилась твоя толстовка. Не хочешь зайти переодеться?

– Было бы круто.

Я выхожу из кофейни, посмеиваясь над Оуэном, который ковыляет за мной, словно утка. Смотреть, как ковыляет человек ростом шесть футов четыре дюйма и весом в двести двадцать фунтов, довольно забавно – я не могу не смеяться.

– Вот это было шоу.

– Ха-ха, – сухо отвечает он, бросая на меня нарочито мрачный взгляд. Затем он толкает меня локтем под ребра. – Мне и правда жаль.

– Прекрати. Все в порядке. Наверняка она какая-то психованная фанатка, – отмахиваюсь я.

Ему не нужно извиняться. Я достаточно давно дружу с Оуэном, чтобы знать, как все это происходит. Он не засранец, но он знаменитость. Молод, богат и талантлив и играет в одной из лучших команд лиги. Все хотят прикоснуться к нему.

Я знаю, он пользуется пристальным вниманием женщин. Это никогда не волновало меня раньше и не станет волновать теперь. Особенно сейчас, когда есть поводы для волнений посерьезнее. Например, ну, скажем, вся наша дружба, поставленная под удар.

Мы доходим до моего дома и поднимаемся на второй этаж. Когда я отпираю дверь, Оуэн входит следом, стягивая футболку через голову.

Я тянусь за ней, изо всех сил стараясь не замечать восемь кубиков пресса или восхитительные, скульптурные грудные мышцы.

– Брошу в сушилку и поищу толстовку.

Он качает головой.

– Да я в порядке.

Я несогласно мычу.

– Ты не можешь расхаживать в мокрой одежде. Просто отдай все мне.

– Снова пытаешься вытряхнуть меня из штанов, а? – Он ухмыляется, явно пытаясь разрядить атмосферу.

Я коротко смеюсь, пусть даже щеки мои вспыхивают.

– Просто дай их сюда.

– Я, ну, без трусов.

– О, тогда ладно.

И мы снова там, с чего начали: я отчаянно пытаюсь не представлять себе его член.

Это нелепо. Это *Оуэн*. Одна пьяная ошибка не встанет между нами. Я не позволю. Даже если сейчас я неистово краснею от его признания. Хотя, если подумать, вчера на нем тоже не было трусов.

Собравшись с силами, я сглатываю.

– Все равно тебе нужно просушить штаны. Переоденься в мой халат. Он чистый и висит на двери моей спальни.

Я гоню его к своей спальне, и он идет без возражений.

Спустя какое-то время он появляется в розовом махровом халате, и я начинаю хихикать.

– Боже, боже, – я вскидываю брови, глядя на него. – Розовый тебе очень идет. Подчеркивает твою...

– Отвали. – Он кашляет в кулак, скрывая свою фирменную ухмылку.

Я качаю головой, все еще смеясь.

– Нет, ты выглядишь... таким хорошеньким. Даже очаровательным.

Раскинув руки, он крутится вокруг себя, поощряя меня.

– Насмехайся, Бек.

Облегчение накатывает при мысли о том, что, возможно, *только возможно*, наша дружба не разрушена окончательно. Если Оуэн все еще шутит со мной и подкалывает, есть шанс, что между нами все будет хорошо. Потому что на самом деле это – все, чего я хочу: пройти через это, ничего не разрушив. Ну, и наладить отношения с противоположным полом, но осторожными шажками. Ведь верно?

Он устраивается на диване, а я достаю из холодильника пару бутылок воды. Я серьезно отношусь к обезвоживанию.

– Нас там прервали, – говорит он, открывая свою бутылку, пока я сажусь рядом.

Я киваю, втягивая воздух сквозь зубы.

– Ага. Я, хм, собиралась рассказать тебе о предложении, которое у меня к тебе есть.

– Я слушаю. – Он ставит свою бутылку на стол и откидывается на диване, демонстрируя тем самым, что я завладела его безраздельным вниманием.

Оуэн действительно хороший друг. Когда четыре года назад я познакомилась с Элизой, я и представить не могла, что стану близкой подругой ей, а затем – ее брату. Они даже помогли мне получить работу в команде. Я многие годы работала помощником администратора, но теперь отчитываюсь лишь перед владельцем команды.

Это – работа мечты, и Оуэн всегда был рядом, чтобы помочь. Он тот, кто научил меня менять спустившее колесо, показал, где найти лучшие в городе бургеры, рассказал все о командных линиях и расписаниях тренировок. Ведь все так и должно быть, верно?

– Прежде всего, извиняюсь за свое поведение прошлой ночью. То, что я сказала... то, что *сделала*...

Он поднимает ладонь, останавливая меня.

– Ты прощена. Это было немного... неожиданно, но тебе не нужно извиняться. Я тоже там был. И был не так уж пьян. Я – большой мальчик, знал, что делаю.

Это уж точно.

Он – большой мальчик.

Щеки у меня снова вспыхивают. *Сосредоточься, Бекка.*

Оуэн всегда был добр ко мне. С тех пор, как я подружилась с Элизой, он всегда был рядом: покупал выпивку, следил, чтобы мы благополучно добирались до дома, насколько бы ни задержались. Проще говоря, с ним легко общаться. Мило, весело и легко.

Но, несмотря на все это, та сцена с барби-зайкой, которую я видела недавно, доказывает, что у нас с Оуэном ничего не может быть. Не то чтобы я сомневалась в этом раньше. Для протокола, пьяная я просто немного запуталась. Но теперь все стало на свои места.

– Я больше волнуюсь *за тебя*. Хочу убедиться, что с тобой все в порядке, – говорит он, и в его глубоком голосе действительно звучит беспокойство.

Киваю.

– Я в порядке. И я не думала, что прошлой ночью все так кончится, но, очевидно, текила для меня – как сыворотка правды. – Я замолкаю, ожидая, что Оуэн рассмеется или сверкнет своей фирменной улыбкой, но он ничего такого не делает, и я продолжаю: – Знаю, что мне надо чаще встречаться с парнями, вот почему я зарегистрировалась в нескольких приложениях для свиданий и даже встречалась с парой парней. Я заставляю себя ходить на свидания, знакомиться с людьми.

Оуэн кладет свою ладонь на мою и чуть сжимает.

– Это отлично, Бек.

Я киваю.

– Пока что все шло хорошо. Я легко общаюсь с новыми людьми и могу пойти куда-нибудь в кафе. Но каждый раз, когда дело доходит до физического контакта, я пугаюсь и нахожу предлог, чтобы уйти.

Он хмурится, вновь пожимая мне руку.

– У тебя в прошлом была серьезная травма. То, что ты боишься, это нормально. Нормально двигаться вперед потихоньку. Нормально говорить нет.

Он совсем как мой психолог. Тот, к которому я перестала ходить, поскольку он мог лишь поощрять мои неврозы, и весь мой прогресс после встреч с ним замер. Мне нужен кто-то, способный бросить мне вызов. Вытолкнуть из зоны комфорта. Дать смелости двигаться дальше. Я чувствую это всем своим существом, это единственный способ сделать шаг вперед и заявить свои права на ту личность, какой я хочу быть, и ту жизнь, которую я хочу вести.

– Потихоньку, конечно, хорошо, но у меня такое чувство, будто я совсем никуда не двигаюсь. Уже прошло шесть лет с тех пор как... – Я не заканчиваю предложение.

– Ладно... и что ты хочешь сделать? Что, ты считаешь, может тебе помочь?

– Ну, думаю, мне нужна небольшая помощь. Нет, я *знаю*, что мне нужна помощь. Нужен кто-то, способный подтолкнуть меня к краю. Кто-то, с кем мне будет комфортно. Кто-то, кто знает мою историю. И этот кто-то – ты. – Я осторожно улыбаюсь ему, чувствуя некий оптимизм, а также будто ступаю на неизведанную почву.

С этими своими мощными плечами, широкой грудью, дежурной улыбкой и игривыми шуточками – этот парень просто источает сексуальность. Это так естественно для него. Иногда рядом с ним мне становится немного не по себе, но если он и замечает во мне женщину, то никогда этого не показывает. Но сейчас... сейчас он выглядит смущенным.

Оуэн хмурит свои темные брови.

– Это и есть твое предложение?

Кивок.

– Но чем я могу помочь?

Я пожимаю плечами.

– Ты же король съема. Я подумала, ты мог бы научить меня, стать моим тренером на пути возвращения к личной жизни. Моим вторым пилотом. Уговорить меня сделать шаг, когда я боюсь. И все такое. Я верю тебе, я знаю, ты разбираешься в таких вещах.

Он взвешивает мои слова так, будто я предложила брак по расчету или что-то настолько же странное.

– Могу я обдумать это? – спрашивает он, немного нервно потирая затылок.

О чем тут думать? Я думала, он с энтузиазмом ответит да и начнет раздавать советы по свиданиям быстрее, чем я успею моргнуть.

Сушилка жужжит, и я быстро вскакиваю с дивана.

– Заберу твою одежду, – бормочу я, едва не заикаясь, и убегая от него.

Вернувшись, вручаю Оуэну его одежду, и он идет в мою спальню переодеться.

Когда он приходит обратно, то направляется к двери и начинает натягивать кроссовки.

– Мне пора. Скоро командная тренировка.

Я киваю, провожая его до двери.

– Спасибо за разговор.

Он улыбается.

– Всегда пожалуйста.

Я открываю дверь и прислоняюсь к косяку, глядя, как он проходит мимо меня.

– Подумай о том, что я сказала. Я знаю, с тобой в качестве моего наставника мне будет легче пройти по миру онлайн-свиданий.

Оуэн смотрит задумчиво и уходит, сжав губы в тонкую линию. Он коротко оборачивается, чтобы взглянуть на меня.

– Я подумаю об этом. Увидимся, Бек.

Глава 3

Между молотом и наковальней

Оуэн

Никогда в жизни мне не было так трудно.

Желая немного дистанцироваться, я бегу вниз от квартиры Бекки. Да, мне нужно успеть на каток, но главным образом – мне нужно уйти от Бекки, чтобы понять, что же сейчас произошло. Я возвращаюсь туда, где припарковал свою машину, и еду на каток на автопилоте, постоянно прокручивая в голове наш разговор.

Я все еще пытаюсь уложить в голове ее просьбу.

А моя голова? Она рождает самые безумные мысли. И ни одна из них не безопасна.

Прошлой ночью с Беккой я слушал ее мысли обо мне – о нас... то, как она самоудовлетворяется игрушками, боится физической близости с мужчинами... Из-за того, что случилось шесть лет назад. *Шесть долбанных лет.*

Это, мать его, разбивает мне сердце. Более того, это что-то перевернуло во мне.

Я хочу помочь ей, но я эгоист, потому что хочу быть тем, кто сделает это. Не просто подготовить ее к походу на свидание с каким-то уродом, с которым она познакомилась онлайн. Она должна понимать, что это станет совершенно неверным шагом. Одна неудачная встреча, и ее вновь отбросит назад еще на шесть лет. Я не позволю этому произойти. Не могу.

Но мне нужно время, чтобы собраться с мыслями. Она огорошила меня этим разговором, и все это время я сидел в нелепом розовом халате. Я припарковываю свой внедорожник за аренной на спецстоянке и беру с заднего сиденья хоккейную сумку. Направляясь внутрь, чтобы переодеться, я заставляю себя отвлечься от мыслей о Бекке, но получается не очень хорошо. Я начинаю тренировку с того, что едва не убиваю четверых.

– Шевелите задницами, парни, – кричит Тедди, когда я пролетаю мимо него, нетвердо держась на льду. Тедди Кинг – один из лучших нападающих в команде и мой хороший друг, но сейчас он стоит у меня на пути, и я не теряю времени, обходя его.

– Жжет с утра, – говорит Ашер. Он центровой и один из моих любимых товарищей по команде, но я даже не утруждаю себя поздороваться. Пронесаясь мимо моего соседа по комнате, Джастина, я толкаю его.

– Кто тебя выбесил? – спрашивает он, озадаченно глядя на меня.

Игнорируя их комментарии, я мчусь еще быстрее, быстрее, пока мускулы не начинают протестовать, а легкие – гореть.

Я не люблю опаздывать на тренировки. И совершенно невыносимо, что в голове у меня такая сумятица. Лед обычно очищает мозги от всего. Сегодня это не работает. Сегодня я весь переполнен адреналином, не находящей выхода энергией и мыслями о Бекке.

Я держусь два часа, но с большим трудом.

– Пэриш, можно с тобой поговорить? – кричит тренер Додд, пока большая часть игроков ковыляет мимо него к раздевалке. Я останавливаюсь у кромки льда и киваю ему.

– Конечно. Здесь или...

– Сходи в душ. Переоденься. Жду тебя в своем кабинете через десять минут, – говорит он, кивает и, развернувшись, уходит.

Глубоко внутри таится неуверенность. Когда тренер хочет поговорить с тобой наедине, это дурной знак. Если бы это была похвала сегодняшней тренировке – чего, откровенно говоря, не может быть, поскольку я все еще прокручиваю в голове свой разговор с Беккой, – он бы высказал все прямо тут, пока я еще на льду.

Нет, он не хочет, чтобы нас слышал кто-нибудь из команды. А это значит лишь одно: что бы он ни сказал, он скажет это наедине потому, что мне это не понравится. Богом клянусь, если он хотя бы подумает о том, чтобы выпустить на этих выходных на лед нашего нового вратаря Моргана, я взорвусь. Это мое место, и я намерен сохранить его за собой.

Я принимаю душ в рекордные сроки, и быстро переодеваюсь и уже через девять минут стучу в стеклянную дверь тренерского кабинета.

– Входи, – доносится изнутри.

Я вхожу и вижу тренера Додда за столом, пристально глядящим в ноутбук.

Кард Додд – легенда. Он – главный герой «Ледяных Ястребов» с тех пор, как двенадцать лет назад в Сиэтле появилась профессиональная команда. Он справедлив, честен и пользуется большим уважением в лиге.

К тому же он не тот человек, которого хочется злить.

Прежде чем стать тренером, он тоже был игроком. Он играл восемь сезонов в Канаде и США за целый ряд команд, и статистика тут говорит сама за себя. Но он был известен не столько забитыми голами и голевыми передачами, сколько своим поведением во время игры. В некоторых играх этот чувак больше времени проводил в штрафной, чем на льду. Он не боялся сбросить перчатки и большинство стычек разрешал кулаками. С другой стороны, сейчас он кажется довольно мягким, возможно, так на него повлиял возраст. Черт его знает.

– Присаживайся, сынок, – говорит он, закрывая ноутбук и переключая все внимание на меня.

Я облизываю пересохшие губы, жалея, что не прихватил по пути сюда один из спортивных коктейлей.

Тренер Додд изучает меня поверх очков.

– Перейду сразу к делу. Ты сегодня был рассеян. Все в порядке?

– Да, я в порядке. – Это не совсем ложь.

Он медленно выдыхает, затем снимает очки и потирает переносицу.

– Я наблюдал за тобой. Ты казался каким-то отрешенным, и я захотел убедиться.

Плотно сжимаю губы и качаю головой.

– Я в порядке. Честно, тренер. Я буду готов к игре в Монреале.

Он сглатывает, кивая.

– Уверен в этом. Но сегодня что-то было не так. Я это видел, и, уверен, некоторые члены команды тоже заметили это.

– Вы о чем?

Он складывает очки и заправляет их в карман рубашки, делая паузу перед ответом.

– Обычно ты приходишь первым, первым выходишь на лед, разминаешься вместе с юниорами. Сегодня Морган катался как потерянный до того, как ты появился ровно перед началом тренировки.

Я сглатываю, тяжесть в желудке снова возвращается.

– Да. Сегодня утром действительно вроде как кое-что случилось.

Он кивает.

– Я так и понял. Хочешь поговорить об этом?

Качаю головой. Это твердое нет. Я сомневаюсь, что он поймет безумное требование Бекки. Дьявол, да я сам с трудом его понимаю.

– Это женщина? – говорит он, пристально глядя на меня.

– Эм... Да, в некотором роде.

Твою мать. Тренер – последний, с кем мне хочется обсуждать ситуацию с Беккой.

– Это всегда женщины, сынок. – Он молчит, выражение его лица смягчается. – Но я кручусь в этом уже какое-то время. И если я что-то и узнал о хоккее, так это то, что девушки приходят и уходят. Даже *те самые*.

Так говорят о *женах и подругах*, и я никогда не слышал, чтобы тренер использовал это выражение. Возможно, потому, что никогда раньше я не давал ему повода для подобной речи.

– Игра, вот на чем нужно сосредоточиться, – добавляет он.

– Я знаю, тренер. Игра для меня – приоритет номер один.

Мы сидим так пару минут, в давящей тишине, пока тренер не откашливается, чтобы снова взглянуть на меня.

– Знаешь, что в тебе самое лучшее, Пэриш?

– Что? – Я склоняюсь, искренне заинтересованный в том, что он во мне увидел.

– Ты никому не даешь залезть себе в голову. Не позволяешь отвлекать себя.

Я сглатываю, кивая.

– Не изменяй себе, парень. У тебя блестящее будущее в этой команде и в этой лиге.

– Не стану. Обещаю.

Он кивает.

– Хорошо. А теперь убирайся отсюда, но не забудь о том, что я сказал.

Я встаю.

– Не забуду.

И я не могу забыть. Я живу мечтой, за которой гнался с детства. Это – моя карьера, чертовски хорошо оплачиваемая, и все, что мне нужно, – оставаться в игре. Но с маленьким предложением Бекки, звенящим в голове, это легче сказать, чем сделать.

Я хочу помочь ей. Но не хочу все испортить.

Для нас обоих.

Глава 4

Трусики для большой девочки Бекка

Я пытаюсь забыть свой катастрофический разговор с Оуэном.

Боже, как он смотрел на меня. Как будто я – испорченная вещь. Как будто ему меня жаль.

Хочется все забыть, но поскольку я решила на какое-то время бросить пить после ночных приставаний к Оуэну в его спальне, мозги у меня совершенно трезвые и во всех деталях прокручивают весь разговор, который состоялся на диване.

Хорошенькое дело.

Мне бы не помешал бокал (*или три*), прямо сейчас. Вместо этого я усаживаюсь на барный стул рядом с Элизой, наблюдая, как команда празднует победу. На этой неделе они выиграли у Монреаля три к двум, и все счастливы. Ну, почти все. Я однозначно притворяюсь.

Лишь разочаровываюсь все сильнее и сильнее? На коленях у Оуэна – какая-то страшно обидчивая белокурая зайка и, судя по выражению его лица, он вовсе не против, чтобы она сидела там. Он одет небрежно: в темные джинсы и черную футболку с длинными рукавами. На его подбородке темная щетина, он не брился уже несколько дней. Оуэн выглядит хорошо, лучше, чем хорошо, и меня это бесит.

Мне это не нравится. Не хочется признавать, что мне требуется помощь от кого-то с игрек-хромосомой, но, черт подери, так и есть. Потому что жизнь монашки, у которой нет никого, кто мог бы согреть ее постель, может заставить любую девушку почувствовать себя одинокой. После того, как я видела, что было между Элизой и Джастином, каким милым и любящим он был по отношению к ней, в голову начали лезть глупые идеи о том, что мне тоже нужно с кем-нибудь встречаться.

Я, может, и покалечена, но уж точно не мертва. И, возможно, мне и правда понадобилось все это время, чтобы осознать – я заслуживаю вновь чувствовать себя хорошо. Черт подери, я *действительно заслуживаю этого*.

Если я не проверну свой план с Оуэном, это будет все равно что признать победу того мудака, который посмел тронуть меня, а я чертовски уверена, что не позволю этому случиться. Я устала прятаться в своей квартире, устала притворяться, будто все в порядке. Я хочу почувствовать себя лучше, чем «в порядке», а это включает в себя по-настоящему хороший секс. В этом у меня нет никаких сомнений.

Но он все еще не дал мне ответа, и кажется довольно очевидным, каким именно он будет, учитывая, что мы с Оуэном не общались уже несколько дней. Решив, что не могу сидеть тут и наблюдать пип-шоу, которое, без сомнений, скоро здесь развернется, я прыгиваю со своего барного стула.

– Ты куда? – спрашивает Элиза, и между бровей у нее залегает складка.

– Скоро вернусь, – отвечаю я, уже сконцентрировавшись на своей цели.

Новичок, запасной вратарь, сидит один в конце стойки. Он симпатичный, невероятно высокий и хорошо сложен, а его левая рука покрыта рукавом татуировок. Выглядит довольно круто. Никогда раньше не обращала на него внимания, но сейчас, кажется, подходящий момент для дружеского разговора.

– Морган, да? – спрашиваю я, останавливаясь рядом.

– Да, а ты Бекка? – спрашивает он, окидывая меня взглядом.

Я работаю в офисе аренды помощником владельца команды, так что большинство парней меня знают. Я всегда прихожу на работу первой и обычно ухожу последней, поэтому знаю практически всех, имеющих отношение к хоккею.

– Можно? – я указываю на пустой табурет рядом с ним.

Морган улыбается и пододвигает табурет ко мне.

– Конечно. Взять тебе чего-нибудь выпить?

Только я собираюсь отказаться, как рядом нависает громоздкая тень. Это Оуэн, и выглядит он взбешенным. Когда он переводит взгляд с Моргана на меня, его глубокие серо-голубые глаза полны смятения.

– Бекка, на пару слов?

Я буквально чувствую, как он сверлит меня взглядом, когда я вновь оборачиваюсь к Моргану.

– Извини, похоже, я занята.

Глаза Моргана чуть распахиваются. Они с Оуэном работают в тесном контакте, и очевидно, что он совершенно не хочет злить Пэриша.

– Морган, исчезни, – рычит Оуэн, и быстрее, чем я могла бы ожидать от шестифутового парня, Морган спрыгивает с табурета и обходит нас.

Вместо того чтобы, как я ожидала, занять освободившееся место, Оуэн остается стоять.

– Надо поговорить.

Я снова поворачиваюсь к нему и вижу пульсирующую жилку у парня на шее.

– Знаю. Ты так мне и не ответил, а увидев, как ты занят, качая на коленках ту девицу у бара, я поняла, что лучше не давить на тебя, а найти кого-нибудь другого, кто согласится помочь мне. Честно, без обид.

Он вздыхает, раздувая ноздри.

Я выпрямляюсь, чувствуя себя на коне.

– Не беспокойся обо мне, Оуэн. Я больше не твоя забота.

– Прошу, Бекка. Нам надо поговорить. Мы можем уединиться где-нибудь? – На этот раз он говорит тише и спокойнее.

Я не хочу уступать ему. Я хочу злиться за ту девчонку у него на коленях, пусть это и совершенно бессмысленно. Это Оуэн, кобель, и если у него и есть к чему-либо талант, так это без перерыва трахать все, что движется. Ну, может, у него есть два таланта, потому что он еще и чертовски хороший вратарь.

Оуэн всегда был таким – дамским угодником, и это никогда не задевало меня раньше. Полагаю, теперь это задевает меня потому, что я надеялась, он захочет забыть об этом на пару ночей и помочь мне.

Он смотрит умоляюще, и я чуть смягчаюсь.

– Я готова валить отсюда, – отвечаю я. – Можешь подбросить меня до дома, поговорим по пути.

– Идеально, – бормочет он. – Идем.

Я беру свою сумочку и прощаюсь с Элизой и Сарой.

Всегда проникательная Сара, адвокат команды, крепко меня обнимает.

– Ты в порядке? Кажется, ты сегодня не в духе. – Часть темных прядей выбилась из пучка на затылке, ее обеспокоенные голубые глаза смотрят пристально.

Я киваю.

– Нормально. Просто устала, Оуэн отвезет меня домой.

Она кивает и больше ни о чем не спрашивает.

Оуэн молча стоит за спиной, пока я прощаюсь, будто стережет меня. Когда позади тебя зависла стена из мышц, это может немного дезориентировать, но я не протестую. Если он хочет поговорить, поговорим. Я просто не отвечаю за слова, которые могут слететь у меня с языка, поскольку сегодня я не в том настроении, чтобы оставаться леди.

До моей квартиры мы доезжаем спокойно. Темный салон его внедорожника пропах одеколоном, древесный аромат расслабляет меня. Я познакомилась с Оуэном через Элизу, и он всегда был добр ко мне. Кроме того, он всегда относился ко мне как к сестре, и я не могу не задаваться вопросом, не будет ли это немного странно.

– Так мы будем разговаривать? – спрашиваю я.

Его руки расслабленно лежат на руле, большими пальцами он выбивает какую-то мелодию.

– Поговорим у тебя. Ладно?

Кивок.

Мы приезжаем ко мне домой, и я так нервничаю, что едва могу усидеть на месте. Каким-то образом мне удастся опуститься на диван рядом с Оуэном и не ерзать. Он делает глубокий вдох и встречается со мной взглядом. Я понятия не имею, как ему удастся выглядеть таким спокойным и расслабленным, тогда как мое сердце бухает в ребрах, стучит с невероятной скоростью. Его большие ладони лежат на коленях, и он выглядит абсолютно спокойным.

– Я подумал о твоём предложении. О том, чтобы помочь тебе.

Киваю, ожидая продолжения.

– Прежде всего, мы должны снова обговорить случившееся с тобой, – говорит он, и когда я дергаюсь, поднимает ладонь. – Не во всех деталях, не все. Мне просто... нужно знать, от чего отталкиваться.

– Понимаю. Ты хочешь понять, во что ввязываешься.

Он качает головой.

– Нет. Я должен понять, как тебе помочь.

Оу. Точно.

– Звучит разумно, – тихо отвечаю я.

Нелегко рассказывать ему, как меня пытались изнасиловать в колледже, что это случилось, когда я возвращалась в общежитие из библиотеки. Я забыла о времени, готовясь к своим выпускным экзаменам по коммуникации, и было уже далеко за десять, когда я начала эту пятнадцатиминутную прогулку по кампусу.

Оуэн внимательно слушает, его глаза гневно сверкают, когда я рассказываю подробности той ночи, которые так глубоко засели у меня в мозгу, что я боюсь, мне от них уже не избавиться. Как нападавший толкнул меня на цементную дорожку за домом. Как он стянул с меня легинсы и зажал мне рот рукой. Болезненное чувство беспомощности, с ревом возвращающееся всякий раз, когда я думаю о том, что мужчина будет меня раздевать. Незнакомец, пришедший мне на помощь прежде, чем все зашло слишком далеко.

Я говорю спокойно, лишь иногда голос срывается. Говорю бесстрастно, будто это – просто события прошлого, а не то, что стало частью меня. Хотела бы я, чтобы так оно и было. Но Оуэн смотрит на меня не с жалостью, а с удивлением, словно я – самое поразительное существо, которое ему встречалось.

Я не рассказываю ему о том ужасном годе, который последовал за этим. Когда, вопреки слезным мольбам родителей, я осталась в кампусе. Или как я корчила из себя храбрую, но боялась собственной тени. Или как рыдала до изнеможения, не в силах заснуть по ночам. Я

не рассказываю об аресте и суде, потому что Оуэн знает – этот парень получил предупреждение и провел в камере меньше двух суток.

Когда заканчиваю, я глубоко, прерывисто вздыхаю, и Оуэн затягивает меня в свои объятия.

– Твою мать, Бекка, ты такая храбрая. Спасибо, – говорит он, его голос переполняют эмоции.

– За что?

– За то, что доверилась мне.

Киваю.

– Я думала, что все это преодолела. Бог свидетель, я много работала с психологом. Но правда в том, что ничего я не преодолела. Я ни с кем не встречаюсь, сама мысль об этом ужасает меня.

Меня почти удивляет, что это сказано вслух.

Я говорю себе, родителям, друзьям, всем – мол, все позади, но истина в том, что подобное нельзя оставить позади. Теперь это часть меня, часть моей истории, и как бы я ни хотела, чтобы все было иначе, так будет всегда. Однако я пришла к мысли о том, что вне зависимости от случившегося я все еще заслуживаю лучшего: любви и уважения, того, чтобы быть с кем-то, не испытывая паники, перекрывающей все остальное.

Оуэн склоняется вперед, напряженно спрашивает:

– Что я могу для тебя сделать? Это просто ужасно.

– Помоги мне стать увереннее в постели.

Едва слова слетают с языка, часть меня тут же хочет забрать их обратно. Но оттого, как Оуэн смотрит на меня, внутри все цепенеет.

У него голодный взгляд.

– Я помогу тебе. Но именно я должен показать тебе путь. Я не стану готовить тебя для какого-то парня, с которым ты познакомилась в интернете. Какого-то чувака, которого мы совершенно не знаем. Я не отправлю тебя на это, чтобы ты снова пострадала. Это единственный вариант, на который я согласен.

Мне требуется почти минута, чтобы осознать его слова и предложение, и когда я, наконец, понимаю, у меня перехватывает дыхание.

Оуэн не хочет быть моим наставником, как я предлагала поначалу. Он хочет стать тем, кто будет со мной в постели... хочет убедиться, что я преодолеваю свои страхи безопасным и контролируемым методом. Внутри все сжимается, но на этот раз это больше, чем нервы. Это возбуждение.

– Я знаю, тут есть о чем подумать. Но ты должна знать, я стану придерживаться того темпа, который будет комфортен тебе. Я помогу тебе со всем, что ты захочешь узнать.

Я киваю, во рту внезапно становится слишком сухо, чтобы произнести хоть слово.

– Скажи что-нибудь, Бекка.

– Но мы друзья. Как это вообще будет происходить?

Великолепно, Бекка. Умеешь констатировать очевидное.

Оуэн кивает.

– Верно. Мы друзья, но ты красивая и всегда мне нравилась. Я просто никогда не показывал этого, поскольку ты дружишь с моей сестрой.

Его слова зажигают во мне что-то. Мне он тоже нравится. *Боже, как он может не нравиться?* Эти широкие плечи, скульптурная грудь и пресс. *Сосредоточься, Бекка.*

– Ты и правда считаешь, что у нас получится? Остаться друзьями и экспериментировать вместе?

На слове «экспериментировать» я едва не разражаюсь смехом: будто мы ведем какой-то научный проект для четвертого класса с пищевой содой и столовым уксусом на кухне моей

мамы. Но одновременно это – важный вопрос, и мне нужно знать ответ прежде, чем я соглашусь на это. С сердцем, замершим где-то в глотке, я жду ответа Оуэна.

Он потирает нижнюю губу большим пальцем, пристально глядя на меня, и долго молчит. Так долго, что я решаю: он передумал и теперь размышляет, как бы помягче сказать мне об этом.

Наконец, он отвечает:

– Чувства обычно ранят, когда один ожидает от второго нечто, чего тот никогда не обещал.

Я киваю, думая, сколько же раз Оуэн сталкивался с подобным сценарием: когда девушка, с которой он переспал, считала его своим парнем. Я, к счастью, знаю его достаточно хорошо – за эти годы он никогда ни с кем не встречался на постоянной основе, и я бы не стала ожидать от него подобного. Оуэн прав. Это лишь породит проблемы.

– Все так.

– Поскольку мы сразу обговорили условия, в наших отношениях ничто не должно помехаться.

Я слабо улыбаюсь, сердце сбивается.

– Тогда давай попробуем.

– Вот так просто? – Он внимательно смотрит мне в глаза, будто ищет признаки сомнения. Снова киваю.

– Мне нужна твоя помощь. Если это – единственный способ получить ее и двигаться дальше, я хочу попробовать.

Честно говоря, я немного не уверена в том, что смогу отделить секс от чувств, поскольку мне никогда не приходилось делать этого раньше. Но это мой единственный шанс получить помощь, и, очевидно, мне нужно преодолеть свои страхи.

– Дерьмо. Ты уверена?

Я улыбаюсь. Очевидно, он не ожидал, что я так быстро соглашусь с этой безумной идеей. Полагаю, он не понимает, насколько я хочу оставить позади эту часть моей жизни.

– Да, коль скоро мы договорились, что наша дружба – прежде всего. Никаких глубоких чувств. И тогда ничьи чувства не будут задеты.

– Не думаю, что это станет проблемой, – бормочет он, нахмурившись.

Я фыркаю.

– Господи, Оуэн. Ты никогда не стеснялся задеть чьи-то чувства. Наверное, просто боишься, что меня тебе будет недостаточно?

Его взгляд сверкает какой-то неясной эмоцией.

– Не в этом дело. Я беспокоюсь, что меня будет слишком... много.

Прежде чем я успеваю спросить его, о чем он, он вновь откидывается на спинку дивана, зарывается пальцами в волосы.

– Знаешь что? Прежде чем мы согласимся на это, нам надо обсудить кое-что еще.

Я не уверена, о чем он. Мы обсудили все основное. Главное, что наша дружба остается в приоритете.

– И что же это?

Темные волосы Оуэна растрепаны, топорщатся спереди, когда он зачесывает их пальцами, но эта растрепанность странно очаровательна.

Он наклоняется вперед, упираясь локтями в колени.

– Думаю, ты должна знать, что мои, хм, сексуальные предпочтения, вероятно, отличаются от твоих.

– Окей... – медленно отвечаю я, не уверенная, о чем это он. – Я знаю, тебе нравятся женщины, так что...

Он смотрит на меня с нежностью.

– Нравятся. Это точно.

Он намеренно меня путает?

– Так что ты имеешь в виду, когда говоришь о том, что у тебя другие вкусы?

Он медлит, и в этот момент мне хочется уметь читать мысли, потому что по его лицу ничего невозможно прочесть.

– Знаешь что? Давай не будем беспокоиться об этом сейчас. Пусть все идет своим чередом, ладно?

Я обдумываю его слова, пытаюсь найти в них смысл.

– Будем продвигаться маленькими шажочками, – добавляет Оуэн.

– Да. Вероятно, это хорошая идея.

– Именно. – Он улыбается.

Развернувшись на диване к нему лицом, я делаю глубокий вдох. Единственный плюс во всем этом – с Оуэном я чувствую себя в безопасности, и я знаю, он никогда не заставит меня делать то, что мне не нравится. Что-то в этом придает мне смелости.

– Итак, как начнем? Пойдем в мою спальню или...

– Нет. – Он смотрит мне в глаза. – Встретимся у меня завтра, в шесть. Сперва отправимся на экскурсию.

– Ладно. – Я улыбаюсь ему, разжимая кулаки, которые сама не заметила, как сжала.

Оуэн поднимается, и я провожаю его до двери.

– Ты уверена, что все в порядке? – спрашивает он, задержавшись у порога.

Я киваю.

– Да. На удивление хорошо себя чувствую.

Он касается моей щеки, отбрасывая за плечо прядь волос, и смотрит на меня сверху вниз с удивительной нежностью.

– Я тоже. – Он открывает дверь, а потом оглядывается еще раз. – И, Бекка, не трахай Моргану, ладно?

– И не думала, – отвечаю я прежде, чем успеваю обдумать ответ. Мне даже не приходит в голову сказать ему, мол это не его дело, с кем я сплю... Но я просто соглашаюсь.

Глава 5

Дешевый массажный салон

Оуэн

– Столько всего изменилось, – говорит Элиза, драматично всплескивая руками.

– Да! – Сара кивает, соглашаясь.

Я наблюдаю за их разговором как за игрой в пинг-понг, так они перебрасываются мыслями.

Тедди, Ашер, Сара, Джастин и моя сестра – все собрались тут, чтобы посмотреть недавно вышедший научно-фантастический фильм. Все расположились на огромном сером диване, занимающем большую часть нашей гостиной, и я слушаю их разговор, пока жду Бекку. На журнальном столике стоят огромные миски с попкорном и шесть банок пива.

– Многие мои знакомые женщины не хотят детей, и это совершенно нормально, – говорит Элиза.

– Вы смотрите на одну из них, – Сара поднимает руку. – Если бы мужчины не крепились к моему любимому придатку, мне бы они и вовсе не сдались, – хихикает она.

Элиза кивает.

– Верно. Кроме того, они хорошо открывают банки.

– Это просто смешно, – усмехается Тедди.

Их разговор хорошо отвлекает от шума в голове, который не стихает с тех пор, как Бекка попросила меня о помощи, а тренер вызвал для разговора.

Я всегда слышал, что мужчины и женщины не могут быть друзьями. Что платонические отношения между мужчиной и женщиной сочетаются так же, как вода с электричеством.

Но мы с Беккой всегда пренебрегали этим правилом. Все, что было между нами с первого дня, оставалось в рамках дружбы, и лишь теперь я подумываю о том, чтобы изменить это. Понятия не имею, не совершаю ли огромную ошибку.

Но прежде чем я успеваю хорошенько обдумать это, звучит интерком, и я впускаю Бекку. Через несколько мгновений открывается входная дверь, и она входит внутрь.

– Привет, – говорит она, улыбаясь и окидывая всех взглядом.

Она выглядит идеально. Когда она написала сегодня утром, спросив, что ей надеть на эту небольшую экскурсию, я посоветовал что-нибудь удобное и многослойное. Она одета в черные легинсы, ботинки и толстовку оверсайз.

Это соответствует моему собственному повседневному образу: спортивным шортам, белой футболке и темно-зеленой толстовке, накинутой поверх.

– Привет, – говорю я, глядя на нее и слегка теряя дар речи. Мне приходится сморгнуть и отвести взгляд, чтобы не смотреть на нее как на закуску, которую так и хочется съесть.

– Привет, Бекка. – Элиза соскакивает с дивана, чтобы обнять подругу. – Что ты тут делаешь? Я думала, у тебя планы.

Бекка переводит взгляд с Элизы на меня. Очевидно, Элиза пригласила ее сюда на вечер, и Бекке пришлось отказаться.

– Да, – она смотрит на меня с улыбкой. – С Оуэном.

Элиза хмурит брови.

– Но сегодня понедельник. Оуэн собирается в свой отвратительный массажный салон.

Это правда. У меня сеанс каждый понедельник в шесть тридцать. И мои друзья уже давно дразнят меня этим.

На самом деле это дешевый массажный салон в торговом центре. Он принадлежит самой милой вьетнамской семье, какую только можно представить. Но мои друзья-задроты обязаны были превратить его в нечто грязное. Они предполагают, что я получаю какой-то особый массаж с полным спектром услуг, где счастливо кончаю в финале. Это усугубляется тем фактом, что раньше я никого с собой туда не брал, поэтому место оставалось окутанным тайной.

Бекка бросает взгляд на меня.

– Эм...

Я улыбаюсь. Сюрприз. Это наша экскурсия. Но пока я не хочу говорить об этом прямо, ведь все непременно начнут ее отговаривать, а я искренне считаю, что этот сеанс поможет ей расслабиться. Плюс она допустила меня в свой мир, и будет справедливо, если я покажу ей свой.

– Заставишь бедную Бекку смотреть, как тебя гладят и растирают? – спрашивает Тедди. – Это ненормально, чувак. Ты болен.

– Заткнись, ТиКей, – отвечаю я, предупреждая глядя на него. Последнее, что мне нужно, это чтобы мои друзья-идиоты до смерти напугали Бекку прежде, чем мы хотя бы начнем.

Элиза и Бекка встревоженно переглядываются.

Желая разрядить обстановку, я разворачиваю Бекку за плечи и веду дальше по коридору, к моей комнате.

– Сейчас обуюсь, и поскачем.

Она кивает.

В комнате я разворачиваю ее лицом к себе.

– Ты же не боишься, верно?

Даже не раздумывая, она качает головой.

– Нет. Я тебе доверяю.

От ее слов в моей груди расцветает гордость.

– Прекрасно. – Я хватаю пару кроссовок из гардероба и быстро натягиваю их. – Тогда идем.

Мы машем на прощание всей банде, игнорируя странные взгляды, которые они бросают на нас, и направляемся на подземную парковку к моему кроссоверу.

Я все еще не вполне убежден, что я – именно то, что нужно Бекке, но она верит мне, а это, полагаю, уже что-то. Кроме того, что может случиться в худшем случае? Мы будем двигаться потихоньку, начнем с малого и пойдем от этого.

Я вспоминаю слова тренера о том, что я не позволяю ничему меня запугать. Он прав. Я не нервничаю по жизни и не собираюсь начинать.

Глава 6

К новому опыту Бекка

Я сажусь в машину рядом с Оуэном, и пока мы пристегиваемся, он сверкает своей фирменной улыбкой – той, от которой фанатки сходят с ума. На хоккейных сайтах пишут целые блоги об этих его ямочках на щеках.

О, боже, и почему он такой чертовски мужественный?

Когда я пришла и увидела его в спортивных шортах, низко сидящих на узких бедрах, и в толстовке, обтягивающей широкие плечи, что-то внутри меня встрепенулось. Понятия не имею, потому ли, что мы договорились быть сексуальными партнерами, или потому, что в последнее время мне сложно не раздевать его взглядом.

Соберись, Бек.

Его мускулы словно обладают особой силой.

Что? Я не слепа к противоположному полу лишь потому, что у меня сексуальный пост-травматический синдром. Я вижу, когда кто-то привлекателен, а Оуэн определенно привлекателен.

Кроссовер у него большой и черный, с необычными колесами и навороченный... ну, круто навороченный. Но он никогда не кичился и не выставлял напоказ свои деньги, хотя обычно настаивал на том, чтобы платить, куда бы мы ни пошли. И хотя мне нравится баловать своих друзей и проявлять щедрость, я обычно позволяю ему платить, ведь моя работа далеко не так высокооплачиваема. Я с трудом зарабатываю на то, чтобы оплачивать квартиру и покупать продукты.

– Тебе не холодно? – спрашивает он, выруливая на трассу.

– Я в порядке, – отвечаю я, обхватывая себя руками за плечи.

Оуэн едет на север, и поскольку все его любимые места расположены в другом направлении, я вскидываю брови.

– И на какую именно экскурсию мы направляемся? – Я все еще не уверена, что он и вправду везет меня в печально известный массажный салон, которым все его поддразнивают. Ведь нет, правда?

Он улыбается, не отводя взгляда от дороги.

– Увидишь.

Когда мы подъезжаем к торговому центру у шоссе, я рассматриваю надписи на магазинах, пока не замечаю одну, похожую на вывеску массажного салона.

– «Нога номер один»? – спрашиваю я со скепсисом.

Оуэн смеется.

– Ага. Идем. Тебе понравится.

Полагаю, вот и ответ.

Мы выбираемся из машины и идем к неоновой вывеске. Я кладу руку на твердое предплечье Оуэна, остановив его прежде, чем мы доходим до двери. Он поворачивается, встречаясь со мной взглядом.

– Об этом месте все шутят, да?

– О, тебя ждет счастливый конец, обещаю. – Оуэн подмигивает и открывает дверь, звенит множество колокольчиков, подвешенных на одной петле. Из-за угла появляется пожилая азиатка, присоединяясь к нам в пустынном холле.

– Мой любимый клиент. – Она улыбается, когда видит Оуэна, и протягивает к нему руки для объятий, которые он тут же дарит ей.

Улыбаясь, он отстраняется и указывает на меня.

– Это моя подруга Бекка. Она тоже пришла на массаж.

Я на мгновение задаюсь вопросом: он что, нас обоих включил в расписание? Ведь пригласил он меня только вчера. Хотя, опять же, не похоже, чтобы тут была толпа народу, а вывеска на входе приглашает всех заходить.

– Хорошо, хорошо. Проходите. – Она машет, чтобы мы следовали за ней, и исчезает за углом.

Оуэн встречается со мной взглядом.

– После вас.

Глубоко вздохнув, я иду следом. Нет тут ничего такого. Мы входим в просторную, тускло освещенную комнату. Здесь равномерно расставлено шесть массажных столов.

Окей, это странно. В прошлом я несколько раз ходила на массаж. Там всегда была отдельная комната, где я раздевалась и ждала массажиста под простыней.

Здесь все открыто. И хотя тут никого нет, ничто не мешает очередному посетителю присоединиться к нам в этом маленьком массажном приключении. Не говоря уже о том, что я понять не могу, где мне раздеться и куда сложить свою одежду.

– Сюда.

Женщина хлопывает по первому столу, предназначенному мне, тогда как Оуэн занимается второй рядом. Он начинает снимать кроссовки и носки, так что я следую его примеру. Женщина выходит из комнаты, и я слышу, как она кричит что-то, кажется, по-вьетнамски.

– Что я тут делаю? – шиплю я Оуэну.

Он стягивает через голову толстовку и ложится на спину.

– Устраивайся поудобнее.

Столы, на которых мы расположились, поднимаются над полом всего на фут, и они коротки, так что улечься на них можно лишь спиной. Оуэн ложится, свесив ноги и опустив ступни на пол.

– Ты в порядке? – спрашивает он, кидая на меня взгляд.

Я киваю и ложусь на спину, мои ноги свешиваются с края стола, я шевелю пальцами.

Старая женщина возвращается, но в этот раз – с молодой сотрудницей. У молодой – перекинутая через плечо густая завеса черных волос. Она бросает на Оуэна оценивающий взгляд, но пожилая строго одергивает ее.

Они обе ставят у основания столов по чашке с дышащей паром водой. Оуэн опускает ноги прямо в чашку, тогда как молодая женщина подходит ко мне помочь закатать мои легинсы.

Дальше следует самый необычный и, честно говоря, один из лучших массажей в моей жизни. Пока мои ноги погружены в горячую воду, женщина массирует мои руки, кисти и голову. А когда к моим ступням прижимают горячие камни... вау, я теперь понимаю, зачем Оуэн ходит сюда.

Я слышу стон со стола рядом и поворачиваю голову, моргая и пытаюсь понять, что же я вижу. Оуэн теперь лежит на животе, и пожилая женщина стоит прямо у него на лопатках.

Металлические кольца вмонтированы в потолок, и она придерживается за них, пока прогуливается по его спине.

Окей, вот это уже странно.

Но я наслаждаюсь всем происходящим, и, кажется, Оуэн – тоже, так что проехали. К тому же рефлексология ног – потрясающая вещь. Клянусь, когда мне нажимают на разные точки ступни, я чувствую, как отзываются разные части моего тела.

Проходит, кажется, вечность, прежде чем нам объявляют, что массаж окончен. Я лениво потягиваюсь, открывая глаза.

Оуэн снова стонет и перекачивается на спину, медленно поднимаясь со стола.

– Все нормально?

Я улыбаюсь ему.

– Ты был прав, когда обещал счастливый конец. Просто потрясающе.

Он улыбается.

– А я говорил, а?

Пока мы обуваемся, я бросаю на него взгляд.

– Почему ты хранишь это место в тайне? И позволяешь всем дразнить себя?

Он лишь пожимает плечами.

– Ну... Парни просто развлекаются.

Наверное, так оно и есть. Они постоянно придумывают новые способы подкалывать друг друга.

Когда мы выходим в холл, Оуэн передает женщине кредитку, а она вручает каждому из нас крошечную бутылку воды. Оуэн опустошает свою одним глотком, тогда как я пью потихоньку.

На пути к его машине я все еще чувствую себя немного не в своей тарелке: спасибо состоянию полного расслабления.

– Я хожу сюда каждую неделю те два года, что живу в этом городе. И ты – первая, кого я взял с собой.

Я чувствую себя странно особенной, зная, что он поделился со мной своим тайным массажным салоном.

– Есть хочешь? – спрашивает он, выходя на дорогу.

– Очень, звучит замечательно.

На обратном пути мы заглядываем в суши-бар, который Оуэн рекламирует как «потрясающий». И когда мы возвращаемся, неся пакеты с едой навынос, все взгляды в гостиную обращаются к нам.

– Вы вернулись, – говорит Элиза, поднимая пульт, чтобы нажать на паузу. – Мы только начали смотреть, и скоро приедет пицца. Хотите присоединиться?

– Обойдемся. Мы захватили собственный ужин, – говорит Оуэн, демонстрируя наши пакеты.

Я улыбаюсь Элизе.

– Но спасибо за предложение.

– И... как это было? – спрашивает Тедди, чарующе шевеля бровями.

– Потрясающе.

Серый взгляд Оуэна встречается с моим.

– Хорошая девочка.

Разряд пробегает у меня вдоль позвоночника от его признательного взгляда.

– Умираю от голода. Идем.

Этот крохотный момент оканчивается так же быстро, как и начался. У Оуэна явно бурчит в животе. Хотя он всегда голоден, так что это не новость.

В гостиной вновь включают фильм, и Оуэн направляется на кухню, чтобы захватить пару тарелок и пачку салфеток.

– Пиво хочешь? Или бокал вина? – спрашивает он, задерживаясь у холодильника.

Качаю головой.

– Я на время завязала с алкоголем.

Он склоняет голову набок, но больше ни о чем не спрашивает. Лицо его выражает молчаливое понимание... по крайней мере, мне так кажется.

Оуэн берет из холодильника бутылки с водой, и мы идем по коридору в медиацентр, где в стену вмонтирован плоский экран. Взяв пульт, Оуэн включает его. Это идеальная комната для просмотра фильмов, поэтому я понять не могу, почему ребята не смотрят кино здесь, хотя, полагаю, в гостиной больше места для гостей. Тут лишь один диван, и мы оба усаживаемся на него.

Мы наполняем тарелки острым тунцом, копченым лососем и роллами с креветками, выложив все из пакетов. Оуэн, должно быть, сильно переоценил мой аппетит, потому что мне он накладывает не меньше, чем себе. Учитывая массаж ног и блюда на ужин – у нас довольно азиатское свидание.

К счастью, я ловлю себя на этой мысли прежде, чем слова успевают слететь с языка, поскольку что? *Это не свидание.* Оуэн не ходит на свидания.

Я откусываю суши и жую.

– Так ты завязала с выпивкой? – спрашивает Оуэн, набив рот суши. – Это как-то связано с той ночью?

Я глотаю и лукаво смотрю на него.

– А ты как думаешь? Я выставила себя полной засранкой.

Он пожимает плечами и палочками берет еще суши.

– Мы это пережили.

– Как и наша дружба, слава богу.

Не прекращая жевать, он коротко смеется.

– Конечно. Чтобы разлучить нас, Бек, требуется нечто большее, чем одна лишняя рюмка.

Он подталкивает пульт ближе ко мне, предлагая включить все, что захочу.

Я все еще думаю о том, что он сказал. Если мне не изменяет память, это было нечто серьезнее, чем одна лишняя рюмка. Когда закончим есть, я планирую спросить его, как и когда начнется наш маленький эксперимент, но он вдруг придвигается, откидываясь на спинку дивана, и кладет руку на подушку у меня за спиной.

Я прыскаю от смеха.

– Что? – Оуэн смотрит озадаченно, но руку не убирает.

– Это твой ход? – Я хихикаю, вопросительно вскинув бровь.

– Я таким не страдаю, ангел, и ты это знаешь. Поверь мне. – Его взгляд встречается с моим, и сквозь меня пробегает волна горячей дрожи. Кончики его пальцев поглаживают мое плечо, взгляд смягчается.

Я понимаю, что в доме полно членов команды и их друзей. Может, сегодня ничего и не будет. Но, опять-таки, Оуэн смотрит на меня так, будто хочет съесть на десерт.

Черт возьми. В животе у меня порхают бабочки, но я совсем не чувствую неловкости. Может быть, немного нервничаю, но при этом заинтригована.

– Идем, – говорит он, поднимаясь с дивана.

Оуэн подхватывает наши тарелки и пустые контейнеры, относит все на кухню.

– У меня есть что тебе показать. Идем.

Мы направляемся в спальню, и он закрывает дверь.

– Садись. – Он указывает на постель.

Я сажусь, пока он выуживает что-то из ящика комода.

– Видишь эту шайбу? – спрашивает он, вручая ее мне.

Киваю и кручу ее в руках. Выглядит как обыкновенная шайба.

– Это шайба с моей первой игры в Национальной лиге. – Он садится рядом со мной.

– Вау. Круто. – Я проворачиваю ее в руках. – Почему ты захотел показать ее мне?

– К тому времени, как меня пригласили в профессиональную лигу, я играл уже шестнадцать лет. Я знал, как играть, знал, что мне надо делать, вот и все. Но *знать* не значит *делать*: я понял, что это совершенно разные вещи. В ту первую игру я был в ужасе. Думал, меня вырвет прямо в шлем, был уверен, что все испорчу. Мне казалось, все считают меня самозванцем.

– Ты? – Я задыхаюсь от изумления. – Но ты всегда такой спокойный, никогда ни о чем не паришься. Ничто тебя не смущает.

Он кивает.

– Теперь да. Но я хочу сказать, что на это требуется время. И совершенно нормально нервничать и даже бояться, Бекка.

Я смотрю с благодарностью, взвешивая его слова.

– Мне потребовалось много месяцев, чтобы найти свой темп, почувствовать, что я вписываюсь в команду, и еще больше времени, чтобы научиться не падать в обморок от нервного перенапряжения на каждой игре.

Мне кажется, я понимаю, о чем он. Это то, что происходит со мной сейчас. Это *меня* сейчас позвали играть в профессиональной лиге. Я благодарна ему за то, что он указал на очевидное и сделал это так прямо. И что был так добр и осторожен со мной.

Хотя, честно говоря, меньшего я от него и не ожидала.

Положив шайбу на постель, я прикасаюсь к его заросшей щетиной щеке.

– Спасибо, что рассказал мне об этом.

Он встречается со мной взглядом.

– Вне зависимости от того, что будет дальше... черт, даже если ничего не будет... знай, что ты потрясающая просто потому, что смотришь в лицо своим страхам. Я думаю, это, мать его, удивительно.

Он заключает меня в объятия, обхватывая меня своими сильными руками и крепко прижимая к себе. Это так приятно – чувствовать, как он успокаивает меня, даже просто чувствовать его объятия.

Его слова медленно доходят до сознания. Даже если между нами ничего не будет, знать, что Оуэн гордится мной, – это, мать его, круто. И он так божественно пахнет: чистым хлопком и еще чем-то терпким и мужественным.

Еще мгновение я размышляю над его предложением. Хочу ли я, чтобы между нами что-то было? «Да», – немедленно решаю я. Мне будет плохо, если все кончится, не начавшись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.